

3. Ramos, P. L. The Fréchet distribution: estimation and application-an overview / P. L. Ramos, F. Louzada, E. Ramos, S. Dey, Journal of Statistics and Management Systems, 1-30. – 2019.

4. Сикан, А. В. Практические приемы оценки параметров распределения Вейбулла при выполнении гидрологических расчетов // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. – 2011. – №19. – С. 37–46.

5. Теория статистики с элементами эконометрики : в 2 ч. / под ред. В. В. Ковалева. – М. : Издательство Юрайт, 2016. Ч. 2 : учебник для академического бакалавриата – 348 с. – Серия : Бакалавр. Академический курс.

УДК 930.2 (476.7)

А. А. ГЛАДЫЩУК

Беларусь, Брест, БрГТУ

ТЕРЕБУНЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ КНЯЗЕЙ ШУЙСКИХ

Впервые предлагается научная верификация появления каменной православной церкви в 1609 году в окрестностях Бреста в месте впадения реки Лесной в Западный Буг.

История древнего русского княжеского рода Шуйских весьма многогранна и достаточно хорошо освещена в разных источниках [1]. Также хорошо известно, что этот род играл одну из ключевых политических ролей в истории России в XVI веке. В результате сложных и трагических событий род прекратил своё существование, но обращает на себя внимание одно исключение. У Ю. Вольфа [2] находим: «*Князь Иван Дмитриевич Шуйский, прозванный Губкой, сбежал в Литву. Он должен был вместе с князем Семёном Бельским и Иваном Лядским, которые прибыли в Литву в другой половине 1534 года помогать переправлять других беглецов из Москвы*».

Но версия бегства в Литву Губки по политическим или другим мотивам ничем не подтверждается, как и не называется её истинная причина, на что следует обратить внимание, в отличие от двух других упомянутых здесь беглецов – Семёна Бельского и Ивана Лядского, которых Москва в 1534 году потребовала немедленно вернуть обратно [3]. Но зато известно [2], что князь Иван Дмитриевич Шуйский по прибытии в Литву женится на Марине Богдановне Боговитиновне, которая в качестве приданного внесла ему деревню Короцин, находящуюся на противоположном берегу Буга. Также известно [2], что король и великий князь Сигизмунд Старый по своей воле даёт князю Ивану Дмитриевичу Шуйскому в апреле 1536 года привилей на владение Теребунью в Брестском повете, которой перед этим владел небожчик Остафий Дашкович, у него, по видимому, не оказалось наследников.

Следует также заметить, что Марина Богдановна Боговитиновна принадлежала к известному и состоятельному православному шляхетскому роду в ВКЛ – Боговитиновичей. Её отец Богдан Львович и Богуш Михал Боговитиновичи были двоюродными братьями. В свою очередь Богуш Михал Боговитинович занимал высокие государственные посты в ВКЛ [4], и, что самое интересное, он не раз бывал с посольством в Москве в том числе и в известном посольстве австро-венгерского дипломата Сигизмунда Герберштейна. Конечно, он не мог не знать Шуйских, которые в первой половине XVI века имели большое влияние при московском дворе. К тому же в Прибужье у Богуша Михала Боговитиновича имелись владения Орля, Топчикалы, Кошели, Семятичи и другие. Отсюда невольно напрашивается предположение, что приезд в Литву князя Ивана Дмитриевича Шуйского мог быть вполне адресным, а не бегством. Иначе очень сложно объяснить, почему репрессии, коснувшиеся позже всех без исключения Шуйских, обошли стороной князя Ивана Дмитриевича Шуйского и его семью. Таким образом, младшая, а не старшая, линия князей Шуйских, которая не имела никакого отношения к известным событиям в Москве, в первой половине XVI века обосновалась возле Берестья, сыграв далее в истории города значительную роль.

Князь Иван Дмитриевич Шуйский многократно упоминается в документах [2], но последнее упоминание, где фигурирует только его вдова Марина Богданова Боговитиновна, относится к 1563 году. Сын Ивана Дмитриевича подкоморый брестский Маноил Иванович Шуйский, женатый на Ганне Ирзыковичовне, унаследовал Теревунь и Корощин. Он умер не позже 1580 года, оставив после себя сына Яна и дочь Софию. У князя Яна Мануиловича Шуйского, также брестского подкоморья, было шестеро сыновей: Ежи, Александр, Андрей, Ян, Кристоф, Константин и одна дочь Ганна. Князь Ян Мануилович Шуйский умер в 1610 году, но до конца жизни оставался верен православию. Об этом свидетельствует его фундаментальная запись на Корощинскую церковь 1609 года [5]: *«Я, Янь Шуйскій, подкоморый Берестейскій, чиню явно и визнавамъ тымъ вечистое фундацыи моеи листомъ всимъ посполите и каждому зособна, теперь и напотомъ будучимъ, кому бы того потреба належала ведати, ижъ бачечи прикладъ людей хрестіянскихъ здавна вечистый, побожный, добрый, который ку помноженью хвалы Божое, а позыскуючи души своей одни церкви веры Светое Греческое, а другіе костелы фундовали, надавали, соби и потомкамъ своимъ память несмертельную оставывали, чого и теперь межи wybranными Божими досыть есть. А такъ и я, помененый Янь Шуйскій, при нанедостойнейшихъ молитвахъ моихъ наподлейшэе передъ маестатомъ милого Бога створенье, наследуючи предковъ своихъ и людей хрестіянскихъ прикладовъ, ко послузе пану Богу, Створителови моему, збудовалемъ церковь заложенья Рожества Пречистыя Богородицы во именью моемъ Корощине, у воеводстве Берестейскомъ лежачомъ; а ижъ бы хвала Божая вечне а никгда не отмененой церкви порядкомъ веры и закону Греческого, а не иного набоженства, шла, надаю на тую церковь мою Корощинскую, попу тое церкви Бенедикту и всимъ по немъ попомъ наступцомъ селищю въ селе тамошнемъ Корощинскомъ, зъ огородомъ при доме и на пашию волоку земли а десетину збожа озимого жита зъ каждое волоки подданные тамошніе у каждый годъ, часу жни-*

ва, по копе жита... Писанъ въ Терebuню. Лета Божого Нароженья тысяча шестьсотъ девятого, месяца Ноября четвертого дня».

Из этой записи следует, что князь Ян Мануилович Шуйский до конца жизни оставался в православии и даёт здесь фундуш на построенную им православную церковь в Корощине 4 ноября 1609 года незадолго до своей смерти, хотя сам документ написан в Терebuни, которая являлась родовым именем князей Шуйских. О церкви же в самой Терebuни здесь не сказано ни слова. Возможно, эта церковь была построена Яном Шуйским как родовая усыпальница, в которой до сегодняшнего дня сохранилось захоронение, накрытое плитой с явно проступающими следами изображения родового герба. Но эти предположения требуют дополнительных исследований.

Любопытно, что в разных изданиях фигурирует неоднозначно воспринимаемое мнение о появлении церкви в Терebuни, правда, ничем не подтверждаемое. Как пример, приведём фрагмент из справочного издания А. М. Кулагина, который часто компилируется другими авторами [6]: *«в. Шумаки, Брэсцкі раён. СПАСА-ПРААБРАЖЭНСКАЯ ЦАРКВА. На захад ад вёскі, на правым беразе р. Лясная. Паводле падання пабудавана як прысядзібная царква князя І. Шуйскага з цэглы раскіданага палаца Радзівіла, які прайграў яго ў карты 1609 г.»*

Во-первых, Шумаки никогда не принадлежали Шуйским, а церковь была построена в имении Шуйских напротив деревни Терebuнь, которое также именовалось Терebuнь; во-вторых, церковь находится на левом берегу р. Лясная; в-третьих, непонятно, какой и где Радзивилл раскидал свой палац?

Не заостряя внимание на легенде, подчеркнём, что на сегодняшний день нет однозначного указания на письменный источник, который подтверждает дату строительства Терebuньской церкви князей Шуйских, хотя косвенно дата вытекает из других событий, изложенных выше. Также требуется идентификация герба берестейских князей Шуйских на захоронении в Терebuньской церкви.

В целом это уникальный исторический и архитектурный сохранившийся памятник начала XVII столетия в окрестностях Бреста, сочетающий в себе элементы готики и ренессанса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамович, Г. В. Князья Шуйские и российский трон. – Ленинград, ЛГУ, 1991. – 192 с.
2. Wolff, J. Kniazowie Litewsko-Ruscy od końca XIV wieku. – Warszawa, 1895. – S. 521.
3. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археологической комиссией. – С.-Петербург, 1848 – Т. 2. – С. 332–333.
4. Энциклапедыя ВКЛ. – Мінск, 2005 – Т.1. – С. 275.
5. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов в Вильне. Акты Брестского земского суда. – Вильня, 1867. – Т. 2. – С. 21–24.
6. Кулагін, А. М. Праваслаўныя храмы на Беларусі. – Мінск, 2001. – С. 210.